

8. В Новой Зеландии выявили первые за 102 дня местные случаи COVID-19 [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/721384> (Дата обращения: 09.02.2021).

9. Новая Зеландия перенесла парламентские выборы из-за коронавируса [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/722004> (Дата обращения: 09.02.2021).

10. Опыт проведения электронного голосования в мире [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. URL: <https://ria.ru/20200625/1573357895.html> (Дата обращения: 09.02.2021).

11. Статистика распространения коронавируса в Новой Зеландии на сегодня, 22 января 2021 [Электронный ресурс] Коронавирус-2021. URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/new-zealand/> (Дата обращения: 09.02.2021).

<http://edoc.bseu.by/>

Кажин А.Д.,
студент НИУ РАНХиГС (Нижний Новгород, Россия)
Научный руководитель – к.полит.н. Рыбкина О.С.

ПРЕДИКТИВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНАЛИТИКА: BIG DATA НА СЛУЖБЕ У ЧИНОВНИКОВ

Арсенал средств управления информационным государством пополнился технологиями, имплементированным из сферы коммерческого менеджмента: big data (большие данные), machine learning (машинное обучение) и artificial intelligence (искусственный интеллект). Государство – крупнейший хранитель больших данных, которые необходимо использовать для предиктивной (предсказательной) государственной аналитики.

Сам термин big data появился в дискурсе лишь в начале третьего тысячелетия, и его интерпретация сложилась из понимания сути трёх компонентов – модели 3V: Volume, Velocity и Variety, т.е. трёх направлениях работы с данными, на которых должны быть сосредоточены усилия оператора данных (государственного органа).

Объём (volume), с которым приходится работать, не имеет ограничений или установленных количественных параметров, позволяющих условно разделить что является массивом данных, а что – большими данными. Аспект структурированности также не играет роли [2, с. 24]. Объём – неотъемлемая характеристика и управленцам государственного сектора необходимо быть готовыми к скоростному горизонтальному расширению массивов в связи с постоянным ростом входящих данных. Возникает вопрос о готовности инфраструктуры для размещения этих объёмов [4, с. 21–23].

Скорость обработки (velocity). Адекватным ответом на скорость прироста данных является скорость обработки входящих данных, как минимум не уступающая скорости входящего потока. Технологическая возможность быстро

обрабатывать данные напрямую влияет на второстепенный по своему генезису, но первичный по важности параметр – ценность информации. При недостаточно быстрой обработке информации последняя может потерять свою ценность.

Например, в случае регулирования системы дорожного движения на основе получаемых с датчиков данных о загруженности автомобильных дорог важна скорость обработки данных. Если их обработка завершается к моменту исчезновения замеченного системой транспортного затора, смена световых сигналов на всей линии окажется несвоевременной. Интерпретация данных оказалась запоздалой, подготовленная системой аналитика – нерелевантной, принятое решение по регулированию движения – неверным. Скорость порождает ценность. На наш взгляд, этот тезис при работе с большими данными особенно важен для государственных органов, т.к. лежит в основе принятия решений, основанных на данных (data-informed decision-making).

Разнообразие (variety). Поступающая в систему обработки данных информация может быть слабо структурированной, либо неструктурированной. Технологическое решение связано с созданием системы индексов (значений), используемых для группировки данных. Однако это не позволяет работать со знаниями – ценной информацией, находящейся во входящих потоках; необходим интеллектуальный анализ данных. Поэтому некорректно утверждать, что big data – массив данных; это технология, позволяющая выстроить связи между синкретичными данными в большом массиве и представить их в формате, позволяющим проводить структурированный анализ и принимать основанные на данных управленческие решения.

Принимая во внимание описанную модель 3V, органы власти могут переходить к работе с большими данными, т.е. к процессу сбора, анализа, накопления из различных источников больших объёмов информации об объекте наблюдения с помощью современных ЭВМ для формирования корреляций, выявления тенденций и закономерностей [3, с. 20–21], при этом количество методов анализа данных достаточно широко: от классификации и кластерного анализа до распознавания образов и анализа текстов.

К сожалению, в настоящий момент российские органы власти не используют все имеющиеся возможности анализа накопленных информационных массивов. По мнению экспертов РАНХиГС, собранные базы данных представляют собой «каталожные шкафы «на стероидах», в которых хранятся идентификаторы людей и предметов и которые позволяют оказывать связанные с такими идентификаторами услуги, но не более того» [5, с. 50]. Наиболее перспективными сферами применения big data представляются анализ социально-экономических явлений и аудит эффективности государственного управления.

Так, в декабре 2020 г. Счётная палата РФ проводила конкурс «DataContest», нацеленный на создание сообщества профессионалов, работающих в области аналитики данных, и формирование новых подходов и решений в сфере внешнего государственного аудита. В будущем это позволит

выявлять неочевидные nepозволительные расходы. Например, как сообщают эксперты РАНХиГС, исключение в 2019 г. слова «профессиональное» из определения образования в вузах потребовало затрат человеческого труда на переоформление документов, оцененных в 200–300 млрд рублей [5, с. 14]. Используя существующие базы данных о количестве документов в высших образовательных организациях данные затраты могли бы быть спрогнозированы и пресечены.

Использование больших данных также применимо в проектах повышения туристической привлекательности регионов. Например, в 2020 г. компания «МТС», проанализировав обезличенный мобильный трафик, составила рейтинг наиболее посещаемых мест Пермского края, который может быть использован министерством по туризму и молодёжной политике Пермского края для разработки планов маркетинга территорий, представленных в рейтинге.

Большие данные также применимы для выработки оперативных решений в управлении городским хозяйством. Например, реализованный в Нижегородской области проект «Умный Саров» включён в перечень лучших практик программы ООН по населённым пунктам. Разработанная платформа обрабатывают массив данных муниципальных служб и визуализирует его для использования гражданами через специальный пользовательский интерфейс [1, с. 8–10].

В направлении «Умный город» наиболее компетентным интегратором считается ГК «Росатом», внедрившая технологии бережливого производства и предложившая муниципалитетам имплементировать комплексные решения по сбору и обработке данных для оптимизации процессов управления городским хозяйством, создания безопасной и комфортной городской среды, включая цифровой кабинет для главы города.

На национальном уровне создаётся система управления данными (НСУД), которая соединит и обновит существующие в органах исполнительной власти массивы данных – сделает их достоверными, полными и защищёнными [5]. Главная сложность, с которой сталкиваются специалисты при разработке НСУД сегодня – фрагментарность данных.

При этом в России пока ещё не нашли широкого признания основополагающие принципы работы с данными:

- приватность и защита прав граждан на нераскрытие данных (сдерживающие факторы – дисциплинарная, административная или уголовная ответственность за нарушение федерального законодательства в части защиты персональных данных; в идеальной модели страх перед наказанием заменяется глубоким осознанием исключительного права граждан на приватность хранящихся о них данных);

- культура обучения работе с данными (в т.ч. переквалификация должностных лиц категорий «руководители» и «помощники (советники)» в Chief Data Officer – руководителей по работе с данными; CDO, будучи носителями ранее упоминавшейся культуры data-informed decision-making, могли бы стать

проводниками изменений в части принятия решений в государственных органах);

- публикация государственных данных (практика data sharing).

Относительно публикации государственных данных в России стоит отметить наличие баз данных о государственных и муниципальных закупках, оперативные данные ЦБ РФ по валютам и открытые данные по банкам, базу федеральной адресной информационной системы, а также базу данных спутников ГЛОНАСС.

Достойна внимания государственная автоматизированная информационная система «Управление», осуществляющая сбор, учёт, обработку и анализ данных с различных информационных ресурсов федерального и муниципального уровней. По сути, это система поддержки принятия решений, используемая органами государственной власти и органами местного самоуправления, экспертным и научным сообществами.

Среди субъектов РФ заметную работу в направлении раскрытия данных провела лишь Москва: столичное правительство создало портал открытых данных (data.mos.ru). Представленные на портале сведения активно используются экспертным сообществом. Полагаем, отсутствие положительных региональных практик data sharing связано с тем, что в регионах не выбран CDO, отвечающий за интеграцию региональных данных с федеральными ГИС, а также консолидацию данных муниципалитетов с их последующим обнародованием в удобном для использования формате.

По мнению экспертов, среди предъявляемых к CDO требований необязательно наличие высшего математического или IT образования: с работой справятся специалисты, работающие с эконометрическими методами, профессионалы из сферы естественных наук, имеющие опыт работы на крупные международные консорциумы, а также медики, работавшие с большим объёмом статистических данных [6, с. 66]. Условия труда такого специалиста будут отличаться от других служащих: возможен индивидуальный график работы, сочетаемый с удалённым принципом работы. Необходим устойчивый электронный документооборот внутри регионального правительства, а профильный разрез специалистов офиса CDO будет представлять собой смесь отраслевых и IT специалистов.

В заключение отметим, что безусловной необходимостью для руководителей в государственном секторе стало развитие культуры принятия решений, основанных на данных. На наш взгляд, факт интеграции цифровых решений в вопросы государственного и муниципального управления является катализатором системных изменений, в рамках которых гражданин занимает приоритетную позицию внутри государственной системы. Мы движемся к государству как цифровой платформе, обслуживающей интересы человека в рамках G2C отношений на основе анализа данных, и лишь этичность новых лидеров цифровой трансформации государства позволит сохранить этот тренд и

не свернуть в сторону тотального контроля и надзора, которого опасаются многие эксперты.

Литература:

1. Василенко, И. А. Особенности формирования социально-политической концепции «умного города» в регионах России (на примере Сарова, Елабуги, Сочи) [Электронный ресурс] / И. А. Василенко, А. Н. Егорова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 77. – С. 188–211. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41535462>. – Дата доступа: 17.02.2021.
2. Курочкина, А. А. Big Data как новое конкурентное преимущество в сфере ритейла. [Электронный ресурс] / А. А. Курочкина, К. А. Куликова, Е. Р. Румянцева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 12 (105). – С. 224–228. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42502631>. – Дата доступа: 15.02.2021.
3. Ковалёва, Н. Н. Информационное право : учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.] ; под ред. Н. Н. Ковалевой. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 353 с.
4. Миркин, Б. Г. Введение в анализ данных : учебник и практикум / Б. Г. Миркин. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 174 с.
5. Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожную карту») по созданию национальной системы управления данными на 2019–2021 годы [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Российской Федерации, 3 июня 2019 г., № 1189-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
6. Шклярук, М. С. Государство как платформа: Люди и технологии / М. С. Шклярук. – М. : РАНХиГС, 2019. – 111 с.

Костиневич К.И.,
аспирант БГЭУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.полит.н. Белявцева Д.В.

МЕССЕНДЖЕР «TELEGRAM» КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее десятилетие интернет в качестве канала массовой коммуникации в Беларуси получил наиболее интенсивное развитие, размер его аудитории постоянно растёт по мере увеличения доступности. По данным Института социологии НАН Беларуси, в 2019 г. интернет использовали 73,4 % белорусов, не пользовались им 20,9 % жителей страны [1]. Результаты опросов Центра социологических и политических исследований БГУ показывают, что в